

ТЕРМИНЫ-ГИПЕРССЫЛКИ В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В.И. Поповская

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В юридическом тексте представляется возможным выделить три типа семантически маркированных гиперссылок: очевидные, неочевидные и открытые. Предметом рассмотрения в данной работе являются неочевидные гиперссылки, реализуемые посредством терминов-гиперссылок. Неочевидные гиперссылки понимаются как графически не выделенные элементы структуры гипертекста, фрагменты текста-источника, материализованные посредством термина или терминологического сочетания, которые актуализируют в тексте-источнике значение, закреплённое в конкретном тексте-объекте ссылки, обеспечивающее единственно правильное толкование исходного текста. В статье предпринимается попытка описать параметры, на основании которых термин, функционирующий в юридическом тексте, можно рассматривать в качестве гиперссылки.

Ключевые слова: гипертекст, гиперссылка, термин, юридический текст, текст закона, юридический дискурс.

В структуре юридического текста, рассматриваемого в категориях гипертекста, представляется возможным выделить гиперссылку как основной элемент, обеспечивающий его нелинейное прочтение.

Несмотря на разные подходы к пониманию природы гипертекстовой ссылки в научной литературе, в качестве наиболее релевантной в рамках данной работы считаем позицию Е.В. Зыковой, определяющей гиперссылку как «средство реализации синтагматических и парадигматических связей между частями гипертекста» [3]. При этом подчеркнём, что многие авторы [6, 8–10], в том числе и Е.В. Зыкова, рассматривают гипертекстовые ссылки как элемент структуры электронного гипертекста, выделяя характерные признаки, присущие ссылкам, в первую очередь, как техническим инструментам. Ранее проведённый нами анализ особенностей функционирования гиперссылок в неэлектронном юридическом гипертексте позволил выделить три типа семантически маркированных гиперссылок в законодательном тексте: очевидные, неочевидные и открытые.

Очевидными гиперссылками мы называем такие элементы юридического текста, которые прямо указывают на необходимость обращения к иному текстовому фрагменту и предоставляют в плане выражения его точный «адрес»: «... судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном статьёй 86 настоящего Кодекса» (Уголовный кодекс РФ, Ст. 18).

Открытыми гиперссылками считаем ссылки, эксплицирующие авторскую интенцию перехода к другой текстовой единице, однако не имеющие конкретного целевого элемента, отсылающие читателя ко всему законодательству в целом или какой-либо его части: «... если иное не предусмотрено законодательством».

Предметом рассмотрения в данной работе являются неочевидные гиперссылки, реализуемые посредством терминов-гиперссылок.

Неочевидные гиперссылки мы понимаем как графически не выделенные элементы структуры гипертекста, фрагменты текста-источника, материализованные посредством термина или терминологического сочетания, которые актуализируют в тексте-источнике значение, закреплённое в конкретном тексте-объекте ссылки, обеспечивающее единственно правильное толкование исходного текста.

Согласно определению, данному В.М. Лейчиком, «термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [5, с. 31–32]. В парадигме когнитивного терминоведения термин понимается как информационно-когнитивная структура, аккумулирующая специальные знания, необходимые в процессе научной коммуникации и профессионально-научной деятельности [4, с. 17]. Другими словами, термин – вербальный знак специального понятия, лексическая единица, в которой имплицитно содержится вся известная информация о называемом предмете или явлении. В этой связи у термина выделяют дефинитивную функцию.

Термин, включенный в определённый контекст, актуализирует в сознании адресата специальную информацию, релевантную для данного текста. При этом для декодирования терминованного текста читателю должно быть известно дискурсивно значимое понятие, стоящее за конкретным термином, в противном случае потребует обращение к иному тексту, который будет служить источником дефиниции (словарь, справочник, другой собственно научный текст, грамматика и т. д.). Выбор текста-источника в большинстве случаев остается за адресатом и может

зависеть от его доступности, возможности восприятия читателем, авторитетности автора, личных предпочтений и др. Поскольку термин – это знак, языковая форма, в которой закодировано определенное научное знание об объекте, использование дефиниции из любого авторитетного для данного дискурса источника способствует декодированию текста. От выбранного определения может зависеть лишь глубина понимания. Отдельно отметим, что необходимость обращения к справочной литературе с целью знакомства с тем или иным термином не делает прочтение исходного текста нелинейным, так как после изучения дефиниции читатель возвращается к основному тексту, производит лексическую замену (незнакомый термин заменяет понятный синонимом), а затем продолжает линейное чтение сообщения.

Поясним на примере. Предположим, что в предложении «Пауки – облигатные хищники» реципиенту неизвестен термин «облигатные», в связи с чем для него утрачивается возможность декодирования текста. Морфемная структура слова не позволяет вывести его значение из совокупности значений входящих в него морфем. В таком случае адресат сообщения вынужден искать определение в других текстах. В Биологическом энциклопедическом словаре приводится следующая словарная статья: «Облигатный (от лат. *obligatus* – обязательный, непреломный), обязательный, постоянно встречающийся. Напр., *O. анаэробы* – бактерии, развивающиеся только в бескислородных условиях» [1, с. 414]. После знакомства с данной статьёй реципиент декодирует сообщение как «Пауки обязательно являются хищниками» = «Все пауки – хищники». Для того чтобы понять предложение, читатель был вынужден прервать чтение одного текста и перейти к восприятию другого, а затем включить часть данного текста (словарной статьи) в исходный. При этом прочтение первоначального текста осталось линейным, потребовалась лишь замена одного вербального знака другим. Кроме того, читатель, для которого термин «облигатный» не является неизвестной переменной, смог бы понять текст без обращения к дополнительным источникам и без лексической замены. Это свидетельствует о том, что необходимость перехода к какой-либо иной (по отношению к исходному тексту) информационной единице имплицитно не заложена.

В противоположность вышесказанному мы предполагаем, что часть терминов, функционирующих в законодательных текстах, являются скрытыми гиперссылками. Термины-гиперссылки, с одной стороны, а) называют специальное понятие, предполагают дефинитивность, б) являются составной частью определённой терминосистемы (юридической), с другой – а) термины-гиперссылки являются ключевыми понятиями либо данного закона, либо другого законодательного текста, б) структурно выделены в тексте (каждый такой термин являет собой заголовок соответствующего раздела законодательного текста), в) содержат неочевидную интенцию перехода к тексту-объекту (так как,

во-первых, нуждаются в дефинировании посредством актуализации конкретного текста / группы текстов, во-вторых, обращение к источнику дефиниции должно быть достаточно регулярным в связи с постоянным изменением закона), г) текст-объект прямо не назван, но строго определён, выбор источника дефиниции недопустим.

Так как любой термин-гиперссылка нуждается в дефинировании, читатель вынужден знакомиться с содержанием всех текстов, в которых содержится определение термина, а также его конкретизация в зависимости от сферы права; должен изучать сопутствующие правовые нормы, активировать гиперссылки, встречающиеся во всех статьях законодательного текста. Таким образом, на выбор «маршрута» чтения влияет: а) степень знакомства читателя с юридической терминосистемой и особенностями её реализации в тексте закона, б) экстралингвистические факторы (значимые для правового поля события, находящие отражение в тексте закона).

Проиллюстрируем на примерах функционирование терминов-гиперссылок в юридических текстах.

1. Рассмотрим два терминованных заголовка из Уголовного кодекса РФ (*далее – УК РФ*): а) «Принцип вины» (ст.5), б) «Принцип гуманизма» (ст. 7). «Вина» – ключевое понятие для уголовного, административного и гражданского законодательства, имеющее частные значения в рамках каждой отрасли права. При этом ни в УК РФ, ни в КоАП, ни в ГК РФ не предлагается конкретной дефиниции термина в той форме, в которой традиционно таковые представлены в словарях (как термин и его определение). Однако в рамках каждого кодекса есть отдельные статьи, содержащие положения, конкретизирующие рассматриваемое понятие. Так в УК РФ включена глава 5 под заголовком «Вина», уточняющая все возможные значения для правового поля аспекты данного явления, обобщение которых предоставит читателю возможность а) понять значение термина, актуальное для **данной** отрасли права, б) декодировать все остальные тексты, содержащие данное понятие и имеющие отношение **к уголовному праву**. В то же время, применение сведений этого раздела в рамках других отраслей нецелесообразно.

В словаре термин «вина» определяется как «психическое отношение лица к своему противоправному деянию (действию или бездействию) и его последствиям. Необходимое условие юридической ответственности» [2]. Данная дефиниция принадлежит сфере юридической науки, так как, во-первых, она не включена в какой-либо конкретный нормативный правовой акт, а во-вторых, представлена как результат научного обобщения ряда смежных понятий. Далее словарь приводит частные определения, релевантные для каждой правовой отрасли, например: «в уголовном праве В. – психическое отношение лица к совершенному им преступлению, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Предпосылкой В. является вменяемость лица и достижение им установленно-

го законом возраста уголовной ответственности» [2] и т. д. При этом в рамках словарной статьи не комментируются отдельные формы вины (умышленная или по неосторожности), поэтому в процессе чтения юридического текста, содержащего понятие «вина», читатель будет вынужден знакомиться с текстом нелинейно: обращаться ко всем статьям кодекса, вычлняя актуальные для него значимые аспекты рассматриваемого явления.

На основании вышеизложенного считаем возможным рассматривать заголовок 5-й статьи (глава 1) УК РФ «Принцип вины» как содержащий в своём составе термин-гиперссылку. Г.С. Носовец рассматривает гиперссылку как функциональный комплекс, связывающий 3 элемента: стартовый элемент (страницу, текст), форму ссылки, целевой элемент (объект назначения) [7, с. 127]. Так, в данном случае в качестве стартового элемента рассматриваем сам текст заголовка – «Понятие **вины**», формы ссылки – термин-гиперссылку (вербальная форма), целевого элемента – отдельную (5-ю) главу Кодекса («Вина»).

Далее рассмотрим структурно схожий терминированный заголовок – «Принцип **гуманизма**» (ст. 7, гл. 1 УК РФ). Очевидно, что термин «гуманизм» возник за пределами правовой системы и в рамках любого текста может быть употреблён в 2 значениях: как синоним человеколюбия или как название идейного движения эпохи Возрождения. Никаких дополнительных смыслов в процессе функционирования термина в юридических текстах не возникает. Об этом свидетельствует 1) отсутствие в нормативных правовых актах частей и разделов, объясняющих или конкретизирующих данное понятие, 2) содержание соответствующей статьи, актуализирующей значение «человеколюбие»: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» (УК РФ, Ст. 7). Таким образом, в данном случае термин «гуманизм» выступает, в первую очередь, в своей номинативной функции. Читатель, не знакомый с термином, может обратиться к любому толковому словарю, чтобы декодировать содержание данного заголовка. Следовательно, чтение текста остаётся линейным, интенция перехода к какому-либо иному текстовому фрагменту отсутствует.

2. На следующем примере продемонстрируем разницу в механизме чтения традиционно терминированного текста и текста, содержащего термин-гиперссылку.

Как мы отмечали ранее, в процессе чтения любого терминированного текста в том случае, когда реципиенту незнаком термин, требуется выбор источника дефиниции – словаря, справочника, грамматики и т. д. – и последующее включение определения в основной текст (см. пример «Пауки – облигатные хищники»). Употребление в тексте термина-гиперссылки порождает необходимость нелинейного прочтения.

Так, статья 31 Конституции РФ содержит ряд терминов-гиперссылок: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить **собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование**». Полные дефиниции данных терминов приводятся в ФЗ РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ. Однако если пользоваться этим источником как словарём, только поясняя выделенные ключевые понятия, то содержание текста будет выглядеть так: Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, *совместно присутствовать в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов* (собрание), *организовывать публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения, в том числе на транспортных средствах, плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации* (демонстрация) и т. д. Такой метод прочтения текста, вероятно, может способствовать ошибочному пониманию правовой нормы, так как в данном случае реципиентом не берутся во внимание ограничения, накладываемые разными статьями ФЗ «О митингах...». В частности, требование уведомления о проведении публичного мероприятия и др. Если же рассматривать выделенные понятия как гиперссылки, то переход к основному тексту Федерального закона и активация всех содержащихся в нём гиперссылок позволит декодировать все аспекты нормы права.

3) Часть 3 статьи 54 УК РФ представлена следующей формулировкой: «Военнослужащие отбывают арест на **гауптвахте**». Данный фрагмент юридического текста включает в себя два термина-гиперссылки – «арест» и «гауптвахта». Термин «арест» выделяется нами в качестве гиперссылки на тех же основаниях, что и термин «вина», рассмотренный в 1-м примере, так как: а) имеет несколько вариантов толкования, зависящих от отрасли права (следовательно, в конкретном тексте должно актуализироваться одно значение из ряда смежных), б) в структуру частных нормативных правовых актов включены отдельные элементы (статьи), в качестве заголовков которых выступает данный термин (ст. 54 УК РФ «Арест»; ст. 3.9 КоАП РФ «Административный арест»), в) содержание данных статей не ограничивается дефиницией термина (включаются частные случаи применения нормы, связанной с рассматриваемым понятием), следовательно, юридическое значение термина шире, чем его дефиниция.

Термин «гауптвахта», как и рассмотренные ранее термины-гиперссылки, выступает в качестве заголовка фрагмента юридического текста (Приложение № 4 Указа Президента РФ от 25.03.2015 № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»). Кроме того, значение

термина выводится из ряда статей, поясняющих разные юридически значимые аспекты данного явления (напр., порядок приема на гауптвахту, применение физической силы, оборудование гауптвахты и т. д.). Однако рассматриваемый термин не имеет дефиниции, зафиксированной в том или ином нормативном правовом акте. В словаре предлагается следующее определение: Гауптвахта (от нем. *hauptwache*, букв. – главный караул) – специальное помещение для содержания под арестом военнослужащих [2] (ср. «Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте»). Отметим, что дефиниция, содержащаяся в словаре, никак не конкретизирует содержание термина, даёт лишь наиболее общее представление о понятии. При этом ещё раз подчеркнём, что «отбывать арест на гауптвахте» – значит быть доставленным в определенным образом оборудованное помещение (оборудование гауптвахты) с соблюдением ряда условий (конвоирование на гауптвахту), пребывать на гауптвахте, соблюдая ряд конкретно описанных правил и т.д. Другими словами, часть 3 статьи 54 УК РФ имплицитно включает все обозначенные выше частные аспекты отбывания наказания на гауптвахте, а значит, содержит интенцию перехода к конкретному фрагменту юридического текста посредством активации термина-гиперссылки.

Таким образом, тот или иной термин, функционирующий в юридическом тексте, можно считать гиперссылкой в том случае, если:

1) в рамках законодательного дискурса имеется несколько вариантов его толкования, но для декодирования исходного текста необходима актуализация одного из них / либо дефиниция термина не сформулирована в каком-либо нормативном правовом акте (в таком случае термин отсылает к ряду текстов, конкретизирующих данное понятие, выделяющих его существенные признаки);

2) в структуру частных нормативных правовых актов включены отдельные элементы (главы, разделы, статьи), в качестве заголовков которых выступает данный термин;

3) юридически значимая информация, необходимая для понимания конкретной правовой нормы, выходит за пределы дефиниции и/или одной статьи.

Итак, юридические термины-гиперссылки – это термины, возникшие в рамках правовой науки, термины или слова естественного языка, приобретающие в правовых текстах специфические значения, содержащие интенцию перехода к конкретному фрагменту данного закона, либо другого законодательного текста с целью актуализации одного понятия из ряда смежных или выделения его существенных признаков.

Наличие в любом юридическом тексте неочевидных гиперссылок, реализуемых посредством терминов-гиперссылок, значительно затрудняет декодирование правового текста не только рядовыми носителями языка, но и специалистами-юристами.

Литература

1. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М.С. Гиляров. – 2-е изд., испр. [Репринт. изд. 1989 г.]. – М.: Большая рос. энцикл., 1995. – 863 с.
2. Большой юридический словарь / В.А. Белов и др.; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 703 с.
3. Зыкова, Е.В. Организация гипертекста в сети Интернет (на материале англоязычных сайтов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – Германские языки / Е.В. Зыкова. – СПб., 2006. – 19 с.
4. Комарова, З.И. Проблемы языка науки / З.И. Комарова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы Международ. науч. конф. 5–6 февраля 2010 г. – Екатеринбург, 2010. – Ч. 1. – С. 7–24.
5. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – 4-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
6. Махов, А.С. Роль гиперссылок в структуре интернет-гипертекстов / А.С. Махов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2009. – № 2. – С. 119–123.
7. Носовец, С.Г. Гипертекстовые ссылки в интернет-СМИ: опыт типологической характеристики / С.Г. Носовец // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 17. – С. 127–131.
8. Селютин, А.А. Функциональность гиперссылки в электронном гипертексте / А.А. Селютин // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2010. – С. 115–118.
9. Сурина, В.Н. Классификационные параметры гиперссылок / В.Н. Сурина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 35 (326). – С. 120–122.
10. Щипицина, Л.Ю. Средства реализации когерентности на веб-странице как мультикодовом гипертексте / Л.Ю. Щипицина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 91–98.

Поповская Вера Игоревна, аспирант историко-филологического факультета, преподаватель кафедры русского языка и литературы, Челябинский государственный университет (Челябинск), pshen555@mail.ru

Поступила в редакцию 29 марта 2021 г.

HYPERLINK TERMS IN LEGAL TEXTS

V.I. Popovskaya, pshen555@mail.ru
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In a legal text, one can distinguish three types of semantically marked hyperlinks: obvious, non-obvious, and open. The subject of consideration in this paper is non-obvious hyperlinks implemented by means of hyperlink terms. Non-obvious hyperlinks are understood as graphically unmarked elements of the hypertext structure, fragments of the source text materialized by means of a term or a terminological combination, which actualize in the source text the meaning fixed in the specific text that is the object of the link, providing the only correct interpretation of the source text. The article attempts to describe the parameters on the basis of which a term functioning in a legal text can be considered as a hyperlink.

Keywords: hypertext, hyperlink, term, legal text, law text, legal discourse.

References

1. Giljarov M.S. (Ed.) *Biologicheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Biological Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1995. 863 p.
2. Suharev A.Ja., Krutskih V.E. (Eds.) *Bol'shoj juridicheskij slovar'* [Large Legal Dictionary]. Moscow, 2003. 703 p.
3. Zykova E.V. *Organizaciya giperteksta v seti Internet (na materiale angloyazychnyh sajtov): avtoreferat dis. ...kand. filol. nauk* [Organization of hypertext on the Internet (based on the material of English-language sites): Cand. Sci dis.]. Saint Petersburg, 2006. 19 p.
4. Komarova Z.I. [Problems of the language of science]. *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* (Ekaterinburg, 5–6 fevralja 2010) [Actual problems of Germanistics, Romanistics and Russian Studies] (Ekaterinburg, Russia, February 5–6, 2010), pp. 7–24. (in Russ.)
5. Lejchik V.M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject methods structure]. Moscow, 2009. 256 p.
6. Mahov A.C. [The role of hyperlinks in the structure of Internet hypertexts]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* [Vestnik Moscow city pedagogical university. Series: Philology. Language theory. Language education], 2009, no. 2, pp. 119–123. (in Russ.)
7. Nosovec S.G. [Hyperlinks in the Internet media: the experience of the typological description]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2011, no. 17, pp. 127–131. (in Russ.)
8. Selyutin A.A. [Hyperlink functionality in the electronic hypertext]. *Gipertekst kak ob "ekt lingvisticheskogo issledovaniia: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Hypertext as the subject of linguistic research: Proceedings of all-Russian research and practice conference with international participation]. Samara: Povolzhskaja gosudarstvennaia sotsial'no-gumanitarnaia akademiia, 2010, pp. 115–118. (in Russ.)
9. Surina V.N. [Taxonomic features of hyperlinks]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 35, pp. 120–122. (in Russ.)
10. Shhipicina L.Ju. [Coherence of a website as a multicode text]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki*. [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], 2013, no. 2, pp. 91–98. (in Russ.)

Vera I. Popovskaya, postgraduate student of the Faculty of History and Philology, Lecturer of the Department of Russian Language and Literature of the Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), pshen555@mail.ru

Received 29 March 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Поповская, В.И. Термины-гиперссылки в юридических текстах / В.И. Поповская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 70–74. DOI: 10.14529/ling210411

FOR CITATION

Popovskaya V.I. Hyperlink Terms in Legal Texts. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 4, pp. 70–74. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210411